

Радио, телевидение и ГРАМЗАПИСЬ

ПО ТЕРНИСТОМУ ПУТИ

И. ФАДДЕЕВА

...В салоне грампластинок магазина № 46 Москультторга привлекает внимание список, в котором вычеркнуты «Реквием» Моцарта, Четвертая и Шестая симфонии Чайковского, опера Римского-Корсакова «Снегурочка», рапсодии Листа, «Карнавал» Шумана и многое другое. Этих пластинок уже нет в продаже. С каждым часом количество вычеркнутых названий увеличивается.

...В Риге местный Дом грампластинки объявил подписку на пластинки с записями серьезной музыки. Желающих подписаться оказалось свыше восьми тысяч. Это привело в смятение организаторов подписки. Ходоки отправились для розыска пластинок в Ленинград и другие города, чтобы удовлетворить (хотя бы не полностью) самых нетерпеливых подписчиков.

...В Ленинграде к 150-летию со дня рождения Шопена подготовили художественно оформленные афишные щиты с перечнем шопеновских произведений, имеющих в грамзаписи и заказанных магазинами к юбилейной дате. Но прежде, чем настал памятный день, директора магазинов узнали, что заказанные ими пластинки в продажу не поступят. Щиты пришлось убрать.

Мы не случайно коснулись торговой сети Москвы, Ленинграда и Риги: находящиеся здесь заводы грампластинок обслуживают почти весь Советский Союз. Мож-

но представить себе, что происходит в магазинах небольших городов!

Долго и сложен путь музыкального произведения от его записи до того счастливого дня, когда пластинка попадет к любителю музыки. Почему этот путь столь долго и тернист, мы сможем уяснить себе, если проследим маршруты, совершаемые грампластинкой.

Мы в большом сером доме на улице Качалова, во Всесоюзной студии грамзаписи; здесь — первый этап рождения будущей пластинки. Впрочем, в самой студии никаких новых записей не производится, так как для этого она не располагает ни собственными, специально оборудованными концертными залами, ни студиями. Ее работники имеют «постоянную прописку» в Большом зале консерватории, концертном зале Института имени Гнесиных и Большом театре. Записи камерных произведений осуществляются в редкие часы, когда удастся «захватить» свободную студию Всесоюзного радио.

С тех пор как Всесоюзная студия перестала дублировать записи музыкальных радиопередач и начала работать по собственному тематическому плану, многие пробелы восполнились. Появилось в записи на долгоиграющие пластинки около шести-десяти отечественных и зарубежных опер; вышли в свет в исполнении лучших совет-

ских и иностранных оркестров крупные симфонические произведения Глинки, Чайковского, Бетховена, Моцарта, Бородина. К юбилейным дням Чайковского сделаны записи балетов «Спящая красавица» и «Щелкунчик». Недавно появилась грамзапись оперы С. Прокофьева «Война и мир». Выпущены антологии советских и русских народных песен. На заводы давно уже отправлены матрицы ораторий «На страже мира» С. Прокофьева, «Песнь о лесах» Д. Шостаковича, «Патетической оратории» Г. Свиридова.

Интереснейший раздел работы студии — восстановление уникальных записей. В Ленинские дни многие стали обладателями грампластинок с речами великого вождя. Получили «вторую жизнь» около 80 записей — выступлений прославленных музыкантов, артистов, писателей. Вскоре любители музыки смогут приобрести почти все, записанное когда-либо С. Рахманиновым и С. Прокофьевым. В серии «Говорят писатели» представлены живые голоса Л. Толстого, Максима Горького, В. Маяковского, А. Куприна, В. Вересаева, В. Брюсова. Восстановлению редчайших записей предшествуют кропотливые поиски в государственных архивах, коллекциях частных лиц, бережная реставрация найденного.

Однако, несмотря на заметное расширение тематических планов, Всесоюзная студия еще в большом долгу перед школами, университетами культуры, музыкальными лекториями, находящимися в сотнях, тысячах километров от концертных залов и оперных театров. Нередко педагогам и лекторам приходится ограничиваться «пересказом» выдающихся музыкальных произведений из-за отсутствия специальных, методически подобранных циклов пластинок по истории музыки. В последнее время были выпущены серии пластинок по музыкальной грамоте «Как слушать музыку», альбом с песнями для дошкольников и учеников младших классов. Однако в широкую торговлю серии эти не поступили и приобрести их в магазинах невозможно.

Работа студии могла бы стать значительно более успешной, тематический план — более объемным, а качество записей несравненно лучшим, если бы...

...Если бы Всесоюзная студия имела

свои студии и залы и не была бы в полной зависимости от календарных планов филармонии, Радио и т. д.

...Если бы она не ютилась на положении временного жильца в Доме звукозаписи, арендуя неудобное для работы помещение.

...Если бы, наконец, важнейший момент рождения будущей пластинки был бы оснащен технически более совершенно и хоть сколько-нибудь приближался к уровню, давно завоеванному советскими заводами других отраслей промышленности.

Всесоюзная студия, как известно, является центром и единственной лабораторией, снабжающей заводы грампластинок так называемыми «оригиналами» и матрицами. Где бы ни была произведена первичная запись — в Баку, Новосибирске, Риге или Тбилиси, — она совершает непременно паломничество в Москву, чтоб занять место в длинной очереди других записей, ждущих перевода на тондиски, оригиналы, матрицы... Нет нужды доказывать, что одна студия, даже большей мощности, чем московская, едва ли может своевременно удовлетворить музыкальные запросы всей страны.

Более двух лет тому назад было решено создать в Ленинграде, Риге, Тбилиси и Новосибирске студии грамзаписи. Как же претворяется в жизнь это решение?

Нам довелось познакомиться с жизнью Ленинградской и Рижской студий. Если Всесоюзная студия в Москве вынуждена выступать в роли арендатора, то республиканская, находящаяся в Ленинграде, и по сие время фактически не имеет крыши над головой. Мы разыскали студию в крохотной, без окон, клетушке, отгороженной от агитпункта Ленинградской филармонии. Вплотную к столам стояли прикрытые чехлами магнитофоны. Ни на одном из них еще не было произведено ни одной записи, да и как можно их сделать в подобных условиях?

— До сих пор не закончена тяжба по поводу помещения, предоставляемого нам на Выборгской стороне. Если мы, наконец, его получим, сколько времени уйдет на капитальный ремонт и переустройство! — так начал беседу с нами редактор-организатор студии Ю. Булучевский.

Пока записи производятся лишь в кон-

Всегда есть покупатели в симфоническом отделе Рижского магазина грампластинок

цертном зале Капеллы и в редкие «окна», по ночам, в Доме радио. За полгода существования студия дала меньше двух часов полезного звучания при плане в 30 часов!

Предполагается, что республиканская студия сама должна осуществлять перепись на тондиски, но пока до этого далеко. Магнитофонные ленты отсылаются в Москву и возвращаются на ленинградский завод, примерно, через три месяца. А сколько понадобится еще времени, чтобы с матриц были отпечатаны пластинки и попали в руки покупателя!

Несколько благоприятнее сложилась судьба рижской студии: завод пластинок «Лиго» гостеприимно предоставил ей свой кров. Записи производятся в двух концертных залах и Радиодоме. Аппаратура неплохая. В ближайшее время рижане получат передвижную студию, о которой и по сие время мечтают ленинградцы. Рижская студия тесно связана с Эстонией и Литвой, работает в контакте с союзами композиторов, дирижерами и артистами. Каждая из прибалтийских республик дает,

примерно, полтора часа звучания в месяц; около половины этих записей—классическая и современная серьезная музыка, народные песни и пляски.

Но вот запись произведена, принята художественным советом, а затем... отправляется в Москву.

— Самый быстрый период «обращения» равен примерно трем неделям,— сказал нам сотрудник Всесоюзной студии В. Егоров,—но ведь у нас и свой план работы...

В результате многие записи и заказы, поступающие с мест и связанные с юбилеями, премьерами музыкальных спектаклей и кинофильмов, с первым публичным исполнением нового произведения, гастролями артистов, конкурсами и т. д.,—«стареют», утрачивают актуальность и надолго оседают на складах и в магазинах, так и не дойдя до своего адресата.

Вывод ясен: запись, перепись, изготовление матриц должны быть сосредоточены в тех городах, где существуют и студии, и заводы пластинок.

— Мы вовсе не хотим быть монополи-

стам,— утверждает директор Всесоюзной студии Б. Владимирский.— Чем быстрее осуществится децентрализация, тем больше выиграют любители музыки.

Всесоюзная студия занята сейчас новым важным делом: здесь вплотную подошли к стереофонической записи, дающей объемное, «пространственное» звучание. Вот, казалось бы, приятный сюрприз для друзей грампластинки. Но поздравлять их рановато. Пластинки со стереофоническим звучанием мы сможем увидеть уже в июле-августе, а услышать лишь через год. Только в 1961 году промышленность обещает изготовить первую пробную партию новой аппаратуры, воспроизводящей стереофоническую запись.

Заканчивая разговор о студиях, заметим, что 3 700 новых записей и 37 000 оригиналов и матриц в год,— конечно, не предел для Всесоюзной студии. Но «жилищный кризис» и прочие препятствия ограничивают ее возможности и количественно, и качественно.

*

Под Москвой, в Апрелевке, возведено высокое здание будущего прессового цеха. На Ленинградском заводе новый фабричный корпус точно футляром прикрывает ста-

рое приземистое помещение. В Красносельске и Риге, в Харькове и Ташкенте строятся многоэтажные корпуса заводов грампластинок, реконструируются старые, создаются экспериментальные лаборатории и конструкторские бюро. Заводы живут будущим. И это вполне закономерно: им предстоит увеличить выпуск пластинок почти втрое. Через четыре года, вместо ста миллионов, наши заводы будут давать стране 270—300 миллионов пластинок в год.

Стоит только заговорить с директором любого завода пластинок о текущих делах и нуждах предприятия, как он извлекает из письменного стола номер «Комсомольской правды» со статьей о грампластинках и черновики ответа на эту статью. Во всех ответах речь идет об одном и том же: об устаревшем оборудовании, о несовершенной рецептуре пластических масс, идущих на изготовление пластинок, о кустарщине и прочих невеселых вещах, в результате чего наша промышленность грампластинок пока что плетется во втором эшелоне. Например, Апрелевский завод, выпускающий 60% всех наших пластинок и снабжающий массой почти все остальные заводы, работает на оборудовании 25—30-летней давности.

В салоне Дома грампластинки

— Некоторым нашим агрегатам по сто лет! — говорит директор завода И. Разумовский.

Здесь производство долгоиграющих пластинок механизировано лишь... на 20%. Вручную разгружается сырье, вручную фасуются изготавливаемые из него таблетки. «На глазок» осуществляется нагрев массы для пластинок. Не от точных приборов-автоматов, а от своевременности движения рук рабочего зависит равномерность процесса «наращивания» матриц в специальных ваннах. Итог? Низкое качество пластинок и брак, по матрицам достигающий 12—15%. Кстати говоря, из Всесоюзной студии, где технология производства пока ненамного ушла вперед, заводы не всегда получают только высококачественные матрицы. В Ленинграде мне показали матрицы, в паспортах которых было добросовестно отмечено самим отправителем: «потрескивание». Будущий обладатель пластинки, отпечатанной с подобной матрицы, услышит отнюдь не предусмотренные композитором шумовые эффекты.

На Ленинградском заводе, втором по мощности, возраст техники исчисляются, примерно, в полтора десятка лет.

— Многое нами модернизировано, — отметил главный инженер А. Мюльберг. — Но как не пришивай к старому костюму новый воротник, — костюм новым не станет.

— Мы ходим в пасынках и у Ленсовнархоза, и у Министерства культуры, и у других наших опекунов, — присоединился к разговору директор завода В. Федоров. — Даже не начато строительство предприятия, которое должно снабжать наш и другие ленинградские заводы сырьем, не отпущено достаточно средств на строительство и оборудование новых важных цехов. А как можем мы оперативно работать без гальванического цеха?!

С этого же вопроса начал беседу с нами и директор Рижского завода Е. Голендер. Большое место — гальванический цех, в котором изготавливаются матрицы, определяющие и качество, и своевременность выпуска, и тиражность пластинок.

Говоря об отсталости техники производства, о необходимости создания научно-исследовательского центра и своего печатного органа, руководители предприя-

тий видят немалую долю бед в том, что отсутствует систематический обмен опытом. Работники Рижского завода как-то совершили туристские путешествия по Чехословакии. Е. Голендер сказал, что львиную долю времени они уделили ознакомлению с производством грампластинок. И когда побываешь на заводе «Лиго», послушаешь выпускаемые ими пластинки и посмотришь, в каком виде преподносятся они покупателям, начинаешь думать, что и туристская поездка, и частые «экскурсии», на Ленинградский завод, видимо, принесли пользу.

Надо полагать, что впредь обмен опытом будет развиваться. Недавно организованный на Апрельском заводе отдел под названием «Головное конструкторское бюро» как раз и призван играть роль научного центра всей промышленности грампластинок. Если это осуществится, тогда эффективнее пойдет и реконструкция существующих, и строительство новых заводов, а механизация основных процессов производства возрастет по долгоиграющим пластинкам до 80%.

Что касается «оперативности», то небольшие предприятия нередко идут впереди более крупных. Это относится к Ленинградскому заводу пластмасс и Красносельскому, выпускающим от двух до трех миллионов пластинок в год. В чем секрет их успехов? Дело в том, что эти заводы, работая на вторичном сырье — чаще всего ими же перерабатываемом, — совершают весь производственный цикл и, действуя «на быстроту», выпускают пластинки на несколько месяцев раньше более мощных предприятий. К сожалению, именно здесь (в частности, на заводе пластмасс), судя по тематическому плану, ощущается погоня за «модой», за рассчитанными на невзыскательные вкусы песенками-однодневками. Красносельский завод к репертуару подходит строже, больше внимания уделяет пропаганде народной и советской песни, лучшим достижениям самодеятельного искусства, детскому репертуару.

В последнее время в промышленности грампластинок появились свои «музыкальные форпосты», призванные развивать и воспитывать вкусы любителей пластинок, учитывать их запросы и содейство-

вать составлению тематических планов заводов. Форпосты эти — дома грампластинок.

Недавно в Туле, в магазине № 15 была устроена встреча покупателей с представителем Московского дома грампластинок Л. Пичугиной. Народу собралось много. Прослушав рассказ о новых интересных записях, участники встречи высказали свои пожелания и претензии и, наконец, сделали внушительный «заказ»; ведь Дома грампластинок — это также и оптовая база, передающая пластинки с заводов в торговую сеть. Такие центры созданы в Киеве, Харькове, Риге и Минске, в Ташкенте, Новосибирске, Тбилиси, Свердловске и других городах.

«Старейший» из них — Московский дом грампластинок. О масштабах его работы можно судить по тому, что в настоящее время он обслуживает 25 областей РСФСР. Недавно проводились конференции покупателей в Калинин и Брянске, в Горьком и Рязани, в Иванове и Владимире. Сотрудники Дома стали желанными гостями в заводских цехах и дворцах культуры. Рассказывая о новых пластинках и знакомя с ними слушателей, они тут же предлагают их покупателю. 30% всех долгоиграющих пластинок, поставляемых Домом, приходится на долю серьезной музыки. Значительно изменился характер заявок, поступающих в Московский дом грампластинок от покупателей и магазинов. «Вышлите все, что записано из произведений Чайковского», — читаем мы в одном письме. К другому письму, подписанному Н. Шуйкиным, приложен целый список: «По поводу желательных записей на грампластинки в 1960 году сообщая: 1) Ф. Шуберт. «Музыкальный момент», «Серенада», «Лесной царь». 2) Л. Бетховен. «Лунная соната» в исп. С. Рихтера. 3) С. Рахманинов. «Колокола» и т. д.

Директора Рижского дома грампластинок А. Петрук мы застали в нарядном салоне, где представители торговых организаций и завода «Луго» встречаются с любителями музыки. Нельзя отказать рижанам ни в энергии, ни в инициативе. Сейчас они готовят новую покупательскую конференцию, на которой собираются объявить о второй проводимой ими подписке на классические и современные оперы.

Здесь мечтают о расширении деятельности, о включении в «сферу своего влияния» Эстонии и Литвы. Но легко ли осуществлять и расширять связи, если у Рижского дома грампластинок нет даже телефона, а сам Дом находится на окраине города, куда не часто попадают и старожилы!..

Ленинградскому дому грампластинок, казалось бы, больше повезло: он помещается в самом центре. Но у Дома нет ни удобного склада, ни зала, где можно было бы повести серьезный разговор с покупателем и показать товар «лицом», т. е. в звучании. И все же ленинградцы не унывают. Не так давно, совместно с горкомом ВЛКСМ и студентами консерватории, Дом провел на Балтийском заводе конференцию на животрепещущую (особенно для молодежи!) тему — об эстрадной пластинке. Но это не может заменить постоянного контакта с покупателями и работниками прилавка.

Несколько слов о каталогах. Они издаются крайне редко и случается, что пластинка распродается намного раньше, чем попадет в каталог. Не только продавцу, но и покупателю нужны каталоги, и не пухлые, отстающие от жизни фолианты, а небольшие, регулярно выходящие бюллетени новых записей, с красочными рекламами, аннотациями.

— Если б в каждом городе был специализированный магазин с уютным музыкальным салоном для прослушивания грамзаписей! — сказал один из покупателей магазина на улице Кирова в Москве.

Пока что музыкальные салоны остаются мечтой любителей. В стране в ближайшие годы должно быть открыто сто новых магазинов грампластинок. Однако в Москве, например, сравнительно недавно закрылось два магазина; из них один — старейший, в центре, на площади Дзержинского (теперь здесь помещается диспетчерский троллейбусный пункт)... Вместо двух закрытых — открылся один магазин на улице Кирова. Всего в столице три специализированных магазина; их общая площадь немного превышает площадь одного магазина, недавно открывшегося в Риге.

— У вас есть опера «Евгений Онегин?» — обратился к продавщице любитель музыки в одном из рижских магазинов.

— Минуточку... — смущенно ответила девушка и побежала к директору, чтоб узнать фамилию композитора: иначе она не смогла бы разобраться на полках. Но искать пластинку не пришлось: в магазине ее не оказалось.

Об этом случае я вспомнила в Ленинграде, в одну из «музыкальных сред», когда продавцы магазина № 2 собираются за два часа до работы, чтобы послушать лекцию музыковеда А. Утешева, направленного к ним Союзом композиторов. К 9 часам утра в небольшой магазин на Невском собрались служащие не только этого, но и других магазинов грампластинок.

Заглянем в магазины Москвы.

— Вы не получили еще «Ромео и Джульетту» Прокофьева? — уныло спрашивал в салоне ГУМ'а молодой человек. — Не первый месяц хожу к вам за этой пластинкой. Неужели нельзя хоть заказать ее...

Здесь же мы познакомились с Е. Бородинской и ее шестилетней дочерью, пришедшими купить детскую оперу. Мама и дочь спросили «Сказку про репку» и «Колобок» М. Иорданского, «Волк и семейство козлят» М. Ковалев, «Машу и медведя» М. Красева. Но ничего, кроме «Девушки-семиделушки» Л. Никольской, предложить им не смогли. В расчете «на рост» заботливая мать хотела приобрести «Руслана и Людмилу». Но и этой оперы в продаже не было. — Купите «Пиковую даму», — любезно сказала продавщица и выложила на прилавок три долгоиграющие пластинки с этикетками разных оттенков, в недолговечных тонких конвертах, один из которых был мрачно-серым, другой — с аляповатыми фантастическими цветами...

Вслед за мамой и дочкой мы отправились в магазин «Детский мир». Здесь, в отделе музыкальных инструментов, нам показали одну-единственную «звучащую книжку» с песенками для дошкольников, изданную экспериментальной мастерской ВТО. Правда, под стеклом мы увидели пластинки — «Старый Рим», «Арба», и др. Однако эти песни, сообщающие о том, что «уже все сказаны слова», «прощанья близок срок», «в эти ночи весенние я могу

о любви говорить», едва ли рассчитаны на детский возраст.

В магазинах Москультторга — в Черемушках, в Юго-западном районе, на Проспекте Мира идет бойкая торговля пластинками с загадочными названиями — «Чача», «Чурумбулес», «Воларе», «Чамарита», «Самба должна иметь пандейро», «Чик-чик-чик но фуба», «Тумба ле-ле» и т. п. Трудно сказать, что представляет собой вся эта музыка — мы ее не слышали; заводы и торгующие организации, выпустившие пластинки в продажу, не потрудились сопроводить непонятные названия хотя бы краткими переводами. Но удивительно не только это. Поразило, что в большинстве магазинов Москультторга отсутствовала забота о серьезной музыке и ее любителях: «Аппассионаты» Бетховена нигде не было, но эстрадная пластинка с тем же названием (!) гордо красовалась на прилавках. Давно составленные, пожелтевшие от времени, истрепанные списки отнюдь не соответствовали имеющимся в наличии пластинкам. Второй концерт Шопена и джазовая пластинка «Самба» вручались покупателям в одинаковых конвертах, украшенных гармошками и ужасающими разводами.

По сравнению с другими терниями, встречающимися на пути грампластинок, оформление может показаться мелочью. Но эта «мелочь» насаждает бескультурье и безвкусицу. А ведь те же самые заводы умеют преподнести свою продукцию поинтереснее, учитывая культурные и эстетические запросы покупателей. На пластинках, выпускаемых заводом «Лиго», можно увидеть строгие, красивые этикетки в две и три краски. Ленинградцы показали нам футляр, оформленный в духе русских сказок, — он приготовлен для пластинок с записью оперы «Садко». В кабинете директора Апрелевского завода есть витрина, где разложены великолепно выполненные из тонкого и прочного картона красочные конверты: в них наши пластинки отправляются в пятьдесят две страны мира. Каждый из таких конвертов имеет внутренний предохранительный вкладыш, снабжен библиографической справкой о композиторе, исполнителе и краткой аннотацией о произведении.

Во Всесоюзной студии грамзаписи мы увидели пластинки в более скромном, но

На конференции покупателей грампластинок в Туле

не менее культурном оформлении. Показывая нам один из альбомов — «24 этюда Шопена в исполнении В. Ашкенази», — Б. Владимирский сказал:

— Вот эталон, по которому должны равняться заводы.

Когда же такой эталон станет повседневной нормой работы всех заводов грампластинок!

*

В Ленинграде мы познакомились с секцией коллекционеров грампластинок, существующей при Доме ученых уже десять лет. Ее председатель, художник С. Солодовников, не без гордости показал свою замечательную коллекцию, собранную за 25 лет (более трех тысяч пластинок). Дважды в месяц по его инициативе в Доме ученых устраиваются вечера истории музыки и исполнительского искусства. Вечера эти давно стали популярными в Ленинграде. На них стремятся попасть не только ученые, но любители музыки всех профессий и возрастов. В этом году, по

просьбе будущих медиков, коллекционеры взяли шефство над Первым мединститутом имени И. Павлова. С будущего года члены секций берут под свою опеку еще один ленинградский вуз. В музыкальную сокровищницу С. Солодовникова заглядывают работники радио и музыкальных театров, композиторы...

В квартире коллекционера и у прилавков магазинов мы и закончим предпринятое нами путешествие по маршрутам пластинок.

Что греха таить, любители музыки часто уходят из магазинов неудовлетворенными и ассортиментом, и качеством, и оформлением пластинок. Они часто пишут жалобы на заводы, в студии и дома грампластинки, задают десятки вопросов на конференциях. Все это свидетельствует не только о том, что производство грампластинок отстает от требований жизни, но и о том, что грампластинка завоевывает все большее место в музыкальном просвещении и эстетическом воспитании.